
КОГДА НАСТУПИТ ЗАВТРА...
НЕЙРОНУАР ОЛЕГА ЕФИМОВА
18+

Олег Ефимов

Когда наступит завтра

«Автор»
2026

Ефимов О.

Когда наступит завтра / О. Ефимов — «Автор», 2026

«Город замер в предсмертном такте, заливая комнату душным желтоватым воском. Чтобы вырваться из вязкого болота прошлого, мало просто хотеть изменений — нужно совершить радикальный физический акт. Выбросить из окна охапку старых вещей, которые годами работали как ментальные капканы, впитывая обвалакивающую усталость, страх и чужие прикосновения.Но что делать, если вместе с изношенной клетчатой рубашкой ты вырываешь куски собственной жизни? Очищенные рецепторы заново учатся дышать, ловить тактильные сигналы и видеть спектр фиолетового заката там, где еще минуту назад бушевало пламя. Вот только внутренний критик не намерен сдаваться без боя. Он возвращается, чтобы устроить экзистенциальный трибунал и напомнить: от хлама в шкафу избавиться легко, но как сбежать от неувета внутри себя?»«Повесть написана в уникальном авторском жанре Сенсум (Sensum) и эстетике Нейронуара, где психология триллера раскрывается через оголенные соматосенсорные рецепторы человека».

© Ефимов О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Начало, с которого начинается конец 5
Глава 2: Решительный шаг в пустоту 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Олег Ефимов
Когда наступит завтра

Глава 1. Начало, с которого начинается конец

ВНИМАНИЕ (Защита протокола): Текст задействует соматосенсорные триггеры. При глубоком погружении возможны физиологические реакции: фантомные запахи, кратковременный спазм гортани, изменение восприятия температуры. Если соматический эффект становится слишком интенсивным — прервите чтение и сфокусируйте взгляд на нейтральном объекте.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПОГРУЖЕНИЮ (Как читать Нейронуар и Сенсум):

Этот текст написан на стыке литературы и соматосенсорики. Чтобы софт Лаборатории Сенсума сработал на максимум, соблюдайте три правила:

1. Отключите внешние фильтры. Читайте в полной тишине или в наушниках без музыки. Шаги, шорохи и кашель героя должны разворачиваться внутри вашей черепной коробки.

2. Синхронизируйте рецепторы. Не глотайте текст абзацами. Замедлитесь. Когда герой чувствует холод металла, спазм в горле или запах паленой бумаги натощак — зафиксируйте это физически на себе. Почувствуйте текст кожей.

3. Включите внутренний экран. Визуализируйте кадры как «сырой» (raw) киномонтаж — с цифровым шумом, ломаными склейками и фиолетовыми закатами.

Добро пожаловать.

Экзистенциальный триллер активирован.

[Дисклеймер]: В тексте присутствуют сцены курения и употребления алкогольных напитков. Чрезмерное употребление вредит вашему здоровью. Книга предназначена для лиц старше 18 лет.

Последние остатки серого ночного тумана лениво растворялись в тяжелых, плотных лучах.

Рассвет не приносил свежести. Он медленно заливал комнату душным, желтоватым воском, полоса за полосой подбираясь к подоконнику.

Когда первый луч лег на пыльный пластик, воздух над ним задрожал от проснувшихся пылинок. Я открыл створку.

Металлическая ручка отозвалась в ладони привычным холодным сопротивлением. Я вытянул руку наружу, подставляя запястье под этот ровный, горячий поток.

Кожа под светом мгновенно нагрелась, по предплечью побежало сухое, покалывающее тепло. Я рефлекторно сжал пальцы в кулак, пытаясь поймать эту плотность, зафиксировать её внутри ладони. Пальцы сомкнулись на пустоте.

Когда я раскрыл руку, на коже остались лишь дрожащие желтые пятна — оптический обман, фантом. Рецепторы фиксировали только пустоту. Чепуха.

Я отступил вглубь комнаты и тяжело опустился в кресло. Старая обивка издала глухой, въевшийся в поролон вздох.

Подперев подбородок кулаком, я чувствовал, как жесткая щетина колет кожу пальцев. Этот свет пробивал километры смога, заглядывал в бетонные щели новостроек, но обтекал меня стороной, оставляя внутри только холодный, неподвижный застой.

Пространство вокруг давило на плечи. Я поднялся и подошел к компьютерному столу.

Среди обрывков чеков и высохших стержней пальцы наткнулись на шершавый картон сигаретной пачки. С улицы, сквозь открытое окно, донесся резкий детский смех. Он резал барабанные перепонки, как ультразвук.

Я сунул сигарету в рот. Сухой табачный фильтр мгновенно впитал остатки влаги с губ.

Чирканье зажигалки — и в легкие ударил тяжетый, горячий дым с отчетливым привкусом паленой бумаги и угля. Курение натощак отозвалось резким, кислым спазмом в желудке.

К основанию горла подкатил плотный, удушливый ком. Изношенные легкие требовали чистоты, но рука на автомате сделала еще одну затяжку.

— Как же всё надоело, — хрип вырвался вместе с серым облаком.

Я щелкнул пальцами, выбрасывая окурок в окно. Истлевающий огонек летел вниз по ломаной траектории.

Я с силой захлопнул раму, резко одернул плотные шторы, отрезая комнату от мира, и вернулся в полумрак. Вязкое, болотное состояние. Стоит попытаться сделать шаг, как реальность густеет, превращаясь в клей мазута, и возвращает тело в исходную точку.

Взгляд зацепился за дверцу шкафа. Я подошел и потянул за ручку — петли отозвались длинным, металлическим скрежетом, который отозвался ноющей болью в коренных зубах.

Внутри пахло старой лавандой, сухой пылью и залежавшейся тканью. Запах мертвых лет.

Я выудил серую футболку с полинявшим принтом города в стиле киберпанк. На ощупь ткань была тонкой, почти прозрачной от времени, края воротника износились и пошли мелкой, жесткой волной.

Шестнадцать лет симуляции. Пальцы помнили каждую микротрещину на этом облупившемся пластиковом рисунке.

Взгляд на зеркало — и рецепторы мгновенно выдали резкий ментальный флешбэк. Уши завибрировали от фантомных подвальных басов, под подошвами задрожал бетон, в нос ударил приторный запах разлитого алкоголя и дешевого парфюма.

Внутри этой футболки когда-то было живое, горячее тело. А сейчас ткань пахла тленом. Рука сжала трикотаж. Выбросить это? Отрезать кусок собственной кожи? Память сопротивлялась физически — пальцы свело легкой судорогой, отказываясь разжимать хват.

Я швырнул её обратно и схватился за жесткую, шершавую клетчатую рубашку. 2021 год.

Я приблизил ткань к глазам. На правом рукаве до сих пор осталось еле заметное, жесткое кремовое очертание — след от пролитого латте. Мы сидели с Настей в полумраке, пахло приторным клубничным сиропом, который сейчас казался химическим ядом.

Я искренне верил, что эта текстура — навсегда. Иллюзия лопнула через неделю, оставив после себя лишь это сухое, мертвое пятно.

Мелкие пуговицы больно вдавились в ладонь. Эта клетчатая ткань не была хламом — она была уродливой уликой на моем внутреннем допросе. Шкаф душил меня. Вещи висели как забальзамированные куски чужих тел.

Солнце уже стояло в зените, превращая шторы в раскаленные экраны. В висках застучал монотонный, давящий ритм — полдень. Воздух в комнате стал совсем затхлым, липким. Откуда эта мгла внутри?

«Довольно».

Я решительно шагнул к окну, одним рывком сорвал штору с петель — металлические кольца с грохотом посыпались на ламинат. Распахнул створку настежь.

Глава 2: Решительный шаг в пустоту

Неизведанное, почти пугающее чувство легкости в груди требовало зафиксировать этот бунт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.